

**ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ
УКРЕПЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ
ГОСУДАРСТВЕННОСТИ**

Часть 10

**ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА
В СВЕТЕ НОВОГО УГОЛОВНО-
ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Под редакцией доктора юридических наук
Ю.К. Якимовича

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ТОМСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА
2002

СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТЬ И УСТАНОВЛЕНИЕ ИСТИНЫ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

М.К. Свиридов

Характерной чертой проводимой реформы уголовного процесса является внедрение положений состязательности, особенно на стадии судебного разбирательства. Состязательность влияет на все сферы судопроизводства, в том числе в немалой мере на процесс установления истины.

УПК РФ 2001 г. не закрепляет задачу установления истины (этот термин даже не употребляется). Статья 73 УПК РФ определяет круг обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу. Однако УПК не указывает, какого уровня выводом должно завершиться доказывание: достоверным (т.е. материально истинным) либо вероятным (т.е. формально, или юридически, истинным).

Со значительной долей уверенности можно утверждать, что новый УПК РФ предусматривает возможность проявления в судебной деятельности как материальной, так и юридической (формальной) истины. Думается, что это связано с внедрением в уголовный процесс состязательности.

О возможности использования в итоговых судебных решениях выводов на уровне юридической (формальной) истины свидетельствуют следующие имеющиеся в УПК РФ положения.

1. УПК РСФСР 1960 г. допускал вынесение приговора – оправдательного – на основе вывода формального уровня, но только в одном случае: при недосказанности обвинения с соблюдением крайне важного требования – если суд исчерпал все возможности для продолжения доказывания.

В новом УПК РФ аналогичного требования нет, в нем содержится несколько иная формулировка: в пользу обвиняемого толкуются все сомнения в виновности, которые не могут быть устранены в установленном УПК порядке (ч. 3 ст. 14). Установленный же порядок не закрепляет обязанность суда устранять сомнения. И такое положение в принципе согласуется с положениями состязательности: суд вправе ограничиться исследованием только представлен-

ных сторонами доказательств и, признав совокупность доказательств обвинения недостаточной, вынести оправдательный приговор.

2. В УПК РСФСР 1960 г. содержится принцип всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела, который в литературе правомерно трактовался как принцип объективной (материальной) истины.

В новом УПК РФ этот принцип исключен. Односторонность и неполнота установления обстоятельств дела исключены из состава оснований отмены приговоров в кассационном и надзорном порядке.

3. Согласно УПК РСФСР 1960 г. суд при постановлении приговора был обязан иметь полную доказательственную базу. Если она была недостаточно полной, суд обязан был восполнить недостающие доказательства. Осуществлялось это двумя способами:

а) возвращением дела на дополнительное расследование;

б) самостоятельным дособиранием судом недостающих доказательств.

С принятием нового УПК РФ положение в анализируемой сфере резко меняется. Институт возвращения уголовных дел на доследование вообще упразднен. Созданный вместо него институт возвращения судом уголовного дела прокурору такого основания, как неполнота доказательственного материала, не содержит (ст. 237 УПК РФ). Сам суд вправе дополнить в судебном заседании отдельные доказательства (ст.ст. 286–290 УПК РФ), однако такой обязанности для суда прямо не установлено. Следовательно, опять-таки согласно положениям состязательности суд может ограничиться исследованием только представленных сторонами доказательств и в зависимости от степени их полноты вынести соответствующий приговор.

4. Раздел 10 УПК РФ вводит новый институт: особый порядок судебного разбирательства. Главная его особенность – возможность принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением без проведения судебного разбирательства. Анализируемый институт включает ряд необычных положений: возможность проверки доказательств судом только посредством письменных материалов представленного следователем уголовного дела, поскольку судебное разбирательство не проводится (ч. 1 и 2 ст. 316); недопустимость обжалования приговора ввиду несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам уголовного дела (ст. 317); ограничение полномочий суда назначить наказание – двумя третями максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания (ч. 2 ст. 316).

Наличие в законе приведенных положений, как думается, прямо свидетельствует о том, что УПК РФ допускает вынесение даже обвинительного приговора на основе не материальной, а формальной истины.

Таким образом, сфера возможного применения юридической (формальной) истины как базы для принятия судебных решений новым УПК РФ расширена.

В то же время анализ УПК РФ обнаруживает закрепленное в нем и другое направление – необходимость достижения объективной (материальной) истины. В этом убеждают следующие положения нового УПК РФ.

1. Часть 4 ст. 14 УПК РФ исключает возможность вынесения обвинительного приговора на основе предположительных выводов – здесь, хотя и без использования соответствующих терминов, прямо выражена необходимость основывать обвинительные приговоры только на материальной истине.

2. Согласно ст. 297 УПК РФ все приговоры должны быть не только законными, но и обоснованными. Обоснованность же понимается как истинность в материальном смысле – иначе не было бы необходимости отделять ее от законности.

3. В соответствии с ч. 3 ст. 305 и ч. 2 ст. 307 УПК РФ выводы суда как о виновности (в обвинительных приговорах), так и о невиновности (в оправдательных приговорах) должны быть основаны на доказательствах.

Думается, что анализируемые положения убеждают в том, что в новом УПК РФ необходимость достижения материальной истины закреплена. Следовательно, можно признать, что в УПК РФ предусмотрено наличие двух направлений: необходимость установления материальной истины и возможность ограничиваться при принятии решений достижением юридической (формальной) истины. Правомерен вопрос: нет ли в этом внутреннего противоречия нового УПК РФ? Представляется, что такового нет. Наоборот, наличие в УПК РФ двух отмеченных направлений соответствует положениям состязательности. Вопросы следует сформулировать иначе: правомерна ли допустимость двух отмеченных направлений в одном УПК как равнозначных? В какой мере должны проявляться оба направления?

Первый вопрос, как представляется, имеет отрицательный ответ. Главным в сфере уголовного судопроизводства, где решается вопрос о наиболее значимых для людей ценностях, должно быть следующее направление: достижение материальной истины во всех случаях вынесения судом итоговых решений. Возможность использования юридической (формальной) истины допустима при усло-

вии недостижимости материальной истины. Такое утверждение не противоречит положениям состязательности.

Главное в состязательности (в сфере установления истины) – спор; спорят, состязаются стороны; суд в спор не втягивается, он его разрешает (ст. 15 УПК РФ). Аргументами в споре сторон должны быть доказательства. Если стороны их не соберут (в основном до судебного разбирательства), значит, не получится полноценного состязания.

Следовательно, состязательность в сфере установления истины требует, чтобы основная ноша по формированию доказательственного материала была возложена на спорящие стороны. И если они доброкачественно выполняют это требование (соберут доказательства суммарно в полном объеме), то у суда будет возможность вынести приговор на основе материальной истины.

Возможность появления формальной истины возникает при условии, если одна из сторон (или обе) недоброкачественно выполнила свою работу и не представила суду доказательства в полном объеме.

В такой ситуации возможны два варианта поведения суда.

Первый – ограничиться представленной сторонами неполной доказательственной базой и вынести приговор (оправдательный) на основе формальной истины. Такой вариант будет правомерен, он, как показано ранее, предусмотрен новым УПК РФ.

Но более предпочтителен второй вариант поведения суда: принять меры по восполнению доказательств. Самая простая мера – суду самостоятельно дособирать недостающие доказательства (такое право у суда есть). Однако эта мера, как представляется, крайне нецелесообразна по двум причинам: будет искажена сущность состязательности (суд будет втянут в спор) и нельзя будет использовать ее положительные стороны; самостоятельно собрать доказательства суд способен далеко не всегда (например, если требуется розыск).

Следовательно, необходимо искать другой путь. В качестве такового можно предложить следующее: главные усилия суда в руководстве состязанием сторон направлять не на собирание им доказательств, а на воздействие на стороны с тем, чтобы побудить их выполнить то, что они недоделали ранее – дособирать недостающие доказательства.

Новый УПК РФ не предусматривает возможности прямого воздействия суда на стороны по восполнению доказательств. Думается, это пробел закона. Его устранение, по нашему мнению, возможно применением содержащегося в ст. 253 УПК РФ правила общего характера, предусматривающего возможность отложения

судом судебного разбирательства в связи с необходимостью истребования новых доказательств с одновременным принятием соответствующих мер. Перечня конкретных мер ст. 253 УПК РФ не устанавливает. Представляется, что среди них может быть и такая мера, как направленное в адрес той или иной стороны требование суда (судьи) установить дополнительные факты, либо более полно подтвердить факты, ставшие предметом исследования.

Возможно, данное здесь толкование ст. 253 УПК РФ излишне широкое, однако наличие в законе предлагаемой меры воздействия суда на стороны было бы целесообразным.

СУЩНОСТЬ РОССИЙСКОГО УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА И СУДЕБНЫЙ КОНТРОЛЬ

В.А. Азаров

Досудебное производство в российском уголовном процессе включает в себя ряд относительно самостоятельных блоков уголовно-процессуальной деятельности следователя, органа дознания и прокурора. В эту деятельность уголовно-процессуальное законодательство включает проверку в стадии возбуждения уголовного дела заявлений и сообщений, других сигналов о преступлениях, дознание, предварительное следствие, а также протокольное досудебное производство. Между перечисленными элементами досудебного производства есть как схожие черты, так и существенные различия.

Весьма похожи друг на друга дознание и предварительное следствие, хотя и различающиеся по формам их осуществления, но в целом решающие единые задачи. Практически почти те же самые задачи (если исходить из анализа ст.ст. 414–419 УПК РСФСР) поставлены законодателем перед протокольным досудебным производством. Однако сравнение упомянутых (по сути единых) задач предварительного расследования и протокольного производства с задачами стадии возбуждения уголовного дела позволяет увидеть существенные отличия последних. В частности, властные субъекты уголовного процесса не в состоянии средствами, предоставленными им в стадии возбуждения уголовного дела, решить, скажем, задачи раскрытия преступления или изобличения лица, его совершившего. Таковые и не входят в число задач данной стадии, которые значительно «скромнее» и заключаются в основном в необходимости выявления фактических данных, составляющих признаки конкретного преступления. Несмотря на разнохарактерность стоя-